

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Конституционная ответственность в системе обеспечения национальной безопасности»

Обучающийся

С.В. Жилютов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, И.А. Александров

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обуславливается совокупностью обстоятельств, к числу которых следует отнести обострение внешнеполитической обстановки, введение военного положения сразу в нескольких субъектах РФ в конце сентября текущего года, политические и экономические санкции против Российской Федерации и повышение уровня террористической угрозы. Совокупность вышеперечисленных факторов обуславливает необходимость исследования места и роли института конституционно-правовой ответственности в системе обеспечения национальной безопасности, что представляет собой цель исследования.

В рамках достижения цели исследования были решены некоторые задачи, суть которых состояла в том, что исследовать сущность и содержание понятия конституционно-правовой ответственности, отображение конституционно-правовой ответственности в системе национальной безопасности государства; анализ механизма обеспечения национальной безопасности в государстве, а также разработка направлений развития института конституционно-правовой ответственности в системе обеспечения национальной безопасности.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, в котором представлен методологический аппарат исследования, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. Объем работы – 71 страница.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы конституционной ответственности и национальной безопасности	7
1.1 Понятие, система, критерии классификации и виды национальной безопасности	7
1.2 Понятие конституционной ответственности.....	15
1.3 Национальная безопасность и права человека.....	28
Глава 2 Механизм обеспечения национальной безопасности в современном мире.....	32
2.1 Идентификация (оценка) и мониторинг угроз национальной безопасности	32
2.2 Проблемы обеспечения национальной безопасности	36
2.3 Направления развития и перспективы правового регулирования обеспечения национальной безопасности.....	38
Глава 3 Перспективы рационализации обеспечения национальной безопасности Российской Федерации	41
3.1 Философская рефлексия ценностей в контексте безопасности личности, социальных групп и общества	41
3.2 Основные направления развития института конституционной ответственности в сфере обеспечения национальной безопасности.....	44
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников	65

Введение

Актуальность темы исследования. На сегодняшний день после введения в отношении Российской Федерации политических и экономических санкций и в контексте обострения внешнеполитической обстановки, характеризуемой повышенной угрозой военных конфликтов вследствие проведения специальной военной операции на Украине, вопросы обеспечения национальной безопасности приобретают повышенную значимость. Несмотря на тот факт, что соответствующие вопросы неоднократно исследовались в ряде публикаций, вплоть до настоящего времени отдельные аспекты обеспечения национальной безопасности, в числе которых институт конституционной ответственности, являются малоисследованными. Обращает на себя внимание и тот факт, что само понятие конституционной ответственности сохраняет свой дискуссионный характер. В связи с этим возникает практическая потребность в разработке и принятии актов конституционного законодательства, закрепляющих механизм действия института конституционной ответственности в сфере национальной безопасности, повышении эффективности мер данного вида юридической ответственности.

Конституционное право играет ведущую роль в системе обеспечения национальной безопасности, поскольку Конституция РФ представляет собой Основной закон Российской Федерации, имеющий высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории государства. Предупреждение угроз национальной безопасности, их своевременное выявление и пресечение представляют собой важнейшую гарантию реализации конституционных положений о провозглашении Российской Федерации правовым демократическим государством, политика которого направлена на создание условий для достойной жизни и свободного развития личности; конституционная ответственность же в данном контексте выступает в качестве гарантии реализации органами государственной власти своей

конституционной обязанности по признанию и защите прав и свобод личности. Как видно из изложенного, исследование места и роли института конституционной ответственности в системе обеспечения национальной безопасности в современных условиях может быть охарактеризовано как теоретической, так и практической значимостью.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в связи с применением мер конституционной ответственности в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Предмет исследования составляет совокупность норм конституционного законодательства, законодательства об обеспечении национальной безопасности, ряда программных документов и материалов правоприменительной практики по поводу применения мер конституционной ответственности как средства обеспечения национальной безопасности.

Цель и задачи исследования. Цель исследования — дать комплексную характеристику института конституционной ответственности как средства обеспечения национальной безопасности, выявить основные проблемы реализации мер конституционной ответственности и разработать предложения по совершенствованию конституционного законодательства в соответствующей сфере. Достижение поставленной цели обеспечивается посредством решения следующих задач:

- дать характеристику понятия, системы, критериев классификации и видов национальной безопасности;
- охарактеризовать понятие конституционной ответственности и ее признаки;
- проанализировать соотношение национальной безопасности и прав человека;
- провести анализ особенностей идентификации и мониторинга угроз национальной безопасности;
- выявить основные направления развития и перспективы правового

- регулирования обеспечения национальной безопасности;
- провести анализ особенностей философской рефлексии ценностей в контексте безопасности личности, социальных групп и общества;
 - определить основные направления развития института конституционной ответственности в сфере обеспечения национальной безопасности.

Методологическая основа исследования. Достижение поставленной цели и решение поставленных задач обеспечиваются посредством использования ряда научных методов познания, включая методы историко-правового, сравнительного, системно-структурного анализа, методы индукции, дедукции, сравнения, сопоставления, обобщения, диалектический и формально-юридический методы.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы места и роли института конституционной ответственности в системе обеспечения национальной безопасности исследовались в публикациях таких авторов, как С.А. Авакьян, С.С. Алексеев, Д.А. Афиногенов, М.В. Баглай, Г. Баум, Н.А. Боброва, В.А. Виноградов, Н.В. Витрук, Т.В. Вербицкая, Н.С. Волкова, А.В. Гнетов, И.В. Гончаров, В.В. Данилейко, О.С. Елфимова, М.Л. Заднепровская, Р.Л. Иванов, Д.В. Ирошников, Ю.С. Канина, И.Б. Кардашова, Д.А. Керимов, Н.М. Колосова, В.С. Конкин, Е.В. Кошелев, М.А. Краснов, А.А. Куковский, О.Е. Кутафин, О.Е. Лейст, В.О. Лучин, Н.С. Малейн, Н.А. Махутов, Ю.А. Мышко, А.Я. Неверов, Н.Н. Олейник, А.А. Опалева, Н.П. Патрушев, А.С. Пиголкин, А.С. Рогов, Д.Е. Сидельников, В.В. Соловьева, А.С. Сучилин, Ю.Г. Федотова, С.Ю. Чапчиков и Д.Т. Шон.

Структура исследования определяется в соответствии с его внутренней логикой, поставленной целью и задачами и включает в свое содержание введение, три разделенные на параграфы главы, посвященные последовательному решению поставленных задач, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы конституционной ответственности и национальной безопасности

1.1 Понятие, система, критерии классификации и виды национальной безопасности

Обеспечение национальной безопасности представляет собой важнейшее направление деятельности любого государства с момента формирования первых государств как формы политической организации общества, однако категория национальной безопасности в целом представляет собой относительно новый предмет правового регулирования. И.Б. Кардашова по данному поводу отмечает, что на определенной стадии развития конкретного государства содержание его национальной безопасности охватывает исключительно совокупность общественных отношений в сфере реализации национальных интересов, отражаемых в стратегических и программных актах [20, с.13]. Сравнительно новыми являются также такие предметы правового регулирования, как санитарно-эпидемиологическая и демографическая безопасность.

Дискуссионным является также вопрос о содержании совокупности правовых норм, регламентирующих соответствующие общественные отношения. А.А. Куковский определяет правовую основу национальной безопасности как совокупность норм права, регулирующих отношения по организации деятельности институтов государства и общества в сфере обеспечения национальной безопасности [27, с.19]. Сходное определение правовой основы национальной безопасности как совокупности норм права различной отраслевой принадлежности и юридической силы, регулирующих отношения по обеспечению национальной безопасности, сформулировано В.В. Данилейко [14, с.9]. Действительно, отношения в сфере обеспечения национальной безопасности, помимо таких программных актов, как Федеральный закон «О безопасности» [59] и Стратегия национальной

безопасности [54], составляют нормативные акты, регламентирующие обеспечение отдельных видов безопасности, в частности — Федеральные законы «О безопасности дорожного движения» [55] и «О транспортной безопасности» [58], а также кодифицированные акты законодательства об административных правонарушениях, трудового и уголовного законодательства, законодательство субъектов РФ и муниципальные правовые акты.

Т.В. Вербицкая полагает, что национальную безопасность следует рассматривать в качестве самостоятельного конституционно-правового института, содержание которого составляют имеющие однородный объект и предмет правового регулирования нормы конституционного законодательства [10, с.20]. Однако такое понимание национальной безопасности представляется неоправданно ограниченным. Целесообразно рассматривать национальную безопасность как межотраслевую категорию, однако такой подход влечет возникновение вопроса о критериях систематизации законодательных норм.

В частности, принципы обеспечения военной безопасности государства и безопасности личности в трудовых отношениях принципиально различаются по содержанию. С.Ю. Чапчиков полагает, что право национальной безопасности составляет самостоятельную отрасль в правовой системе Российской Федерации [66, с.20], предмет которого составляют управленческие отношения в соответствующей сфере, причем одной из сторон таких отношений во всех случаях выступает государство [65, с.110]. Однако традиционно отношения в сфере государственного управления выделяются в качестве предмета административного права. Кроме того, в ряде случаев соответствующие меры могут быть приняты и без участия властных субъектов.

Существует также позиция, в соответствии с которой «право национальной безопасности представляет собой правовой режим, под которым следует понимать совокупность нормативных правовых актов, актов

правоприменения, правовых институтов, правоотношений, правосознания и правовой культуры, регулирующих соответствующую сферу общественных отношений» [2, с.172].

Изложенное позволяет констатировать, что понятие национальной безопасности и ее содержание являются сложными и многоаспектными, затрагивая, помимо правовой теории, также такие отрасли науки, как социология, философия, психология и экономика [64, с.29].

Применительно к анализируемой проблематике необходимо отметить, что Конституция РФ не закрепляет определения национальной безопасности. Вместе с тем в ряде конституционных положений, в частности – в части 5 статьи 13 и части 3 статьи 55 Конституции РФ, употребляется понятие безопасности государства, в связи с чем возникает вопрос о соотношении указанных категорий. По мнению А.С. Рогова и Ю.Г. Федотовой, государственная безопасность в широком понимании данного термина может быть определена как состояние защищенности основ существования государства; в узком же смысле государственная безопасность характеризует защищенность основных сфер его деятельности [47, с.131]. Д.В. Ирошников, отождествляя понятия страны и государства, отождествляет национальную и государственную безопасность [18, с.65]. Однако, по мнению И.В. Гончарова, национальная безопасность по своему содержанию является более широким понятием и включает в себя защищенность как государства, так и общества, социальных групп и личности [13, с.120].

Как видно из изложенного, национальная безопасность является сложной, многоаспектной и динамической системой, основу которой составляют отношения между личностью, обществом и государством, в то время как состояние национальной безопасности определяется в соответствии со значительным количеством различных критериев, в том числе – географических, исторических, религиозных, политических, культурных, экономических и т. п.

На доктринальном уровне высказываются предложения о

разграничении внутренней и внешней национальной безопасности, однако в современных условиях глобализации они видятся необоснованными. Задачей правовой системы в любом государства является защита его национальных интересов, однако реализация любого интереса предполагает наличие определенных фактических возможностей. Национальные интересы могут быть определены как совокупность устойчивых интересов государства, общества и личности во всех сферах деятельности, играющих роль основы формирования внутренней и внешней политики. Для текущего этапа развития Российской Федерации могут быть выделены следующие наиболее значимые национальные интересы:

- обеспечение условий для сохранения общества и его развития;
- поддержание стабильности;
- предотвращение и ликвидация последствий природных и техногенных катастроф;
- устранение кризисных процессов в социальной и экономической сферах;
- обеспечение централизации государства на демократической основе;
- усиление оборонного потенциала в целях защиты от внешних угроз;
- противодействие организованной преступности, терроризму и экстремизму;
- развитие международного сотрудничества.

На основании анализа доктринальных подходов к формулировке определения понятия национальной безопасности и вышеприведенного перечня национальных интересов могут быть выделены следующие виды национальной безопасности:

- космическая;
- информационная;
- научно-техническая;
- интеллектуальная;

- биологическая;
- психологическая;
- экономическая;
- демографическая;
- военная.

Военная безопасность как состояние защищенности государства от внешних угроз является одним из наиболее значимых направлений обеспечения национальной безопасности. Ее содержание может быть определено как совокупность мер, направленных на сохранение, поддержание и развитие военного потенциала государства как основы противопоставления потенциальным и фактическим военным угрозам. Задачей обеспечения военной безопасности является обеспечение государственного суверенитета и территориальной целостности, а также защита от угроз террористического и экстремистского характера.

Развитие информационных технологий и возрастание роли международных организаций в межгосударственных отношениях актуализирует проблематику обеспечения международной безопасности как совокупности мер, направленных на предотвращение нарушений мирного существования человечества в целом.

Важнейшим фактором стабильного развития государства является его природно-ресурсный потенциал, который также выполняет функции резерва обеспечения стабильности экономической системы и общества в целом. Совокупность мер по обеспечению экологической безопасности включает в свое содержание меры, направленные на сохранение природно-ресурсного потенциала посредством предотвращения природных и техногенных катастроф, снижения уровня загрязнения окружающей природной среды, а также незаконный вывоз из страны природных ресурсов.

Таким образом, содержание структуры национальной безопасности может быть определено как совокупность ее объекта, субъекта и содержания. Объект национальной безопасности составляет совокупность общественных

отношений, защита которых обеспечивается посредством деятельности государственных органов, должностных лиц и институтов гражданского общества.

Согласно Федеральному закону «О безопасности» и Стратегии национальной безопасности, в качестве объектов национальной безопасности выделены личность, общество и государство, для каждого из которых свойственно наличие определенных структурных элементов, для обеспечения защищенности которых вводится правовой режим национальной безопасности. Так, для личности в качестве соответствующих элементов выступают естественные неотчуждаемые права и свободы, в то время как применительно к государству основными структурными элементами являются государственный суверенитет и территориальная целостность.

Субъект национальной безопасности представляет собой социальный институт, деятельность которого направлена на реализацию составляющих содержание правового режима национальной безопасности мер. В соответствии с пунктом «д» статьи 114 Конституции РФ, основным субъектом обеспечения безопасности государства выступает Правительство РФ. Одновременно с тем в соответствии со статьей 2 Федерального закона «О безопасности» к субъектам обеспечения национальной безопасности отнесены Президент РФ, Федеральное собрание, органы исполнительной власти, региональные органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Президент РФ как глава государства играет ведущую роль в системе обеспечения национальной безопасности, поскольку ему предоставлены полномочия на стратегическое руководство политикой государства в сфере обеспечения национальной безопасности и формирование Совета безопасности. Полномочия же высшего органа исполнительной власти в данной сфере носят производный характер.

Формирование представления о субъектах обеспечения национальной безопасности предполагает исследование понятия и структуры

соответствующей системы. Федеральный закон «О безопасности» не содержит нормативного определения данной системы, раскрывая, однако, содержание соответствующей деятельности как совокупность мер по прогнозированию, выявлению, оценке и анализу угроз, определению основных направлений государственной политики, стратегическому планированию и нормативному регулированию обеспечения национальной безопасности. В свою очередь, пункт 6 Стратегии национальной безопасности определяет систему обеспечения национальной безопасности как совокупность органов государственной власти и местного самоуправления, осуществляющих соответствующую деятельность, а также находящихся в распоряжении указанных органов инструментов обеспечения национальной безопасности. Соответствующие положения находят свое развитие и конкретизацию в ряде программных документов, в частности, подпункт «ж» пункта 1 Стратегии информационной безопасности определяет систему обеспечения информационной безопасности как совокупность сил, осуществляющих координированную деятельность в сфере обеспечения информационной безопасности, а также находящихся в их распоряжении средств. Содержание сил обеспечения информационной безопасности составляет совокупность органов государственной власти и местного самоуправления, а также структурных подразделений соответствующих органов и должностных лиц, уполномоченных на реализацию мер по обеспечению информационной безопасности, в то время как под средствами обеспечения информационной безопасности понимаются правовые, организационные и технические ресурсы вышеперечисленных субъектов.

Подпункт «в» пункта 6 Концепции общественной безопасности определяет систему обеспечения общественной безопасности как совокупность сил и технических, программных, информационных и телекоммуникационных средств, используемых для сбора, обработки, формирования, приема и передачи информации о состоянии общественной безопасности.

Изложенное позволяет констатировать, что законодатель в ряде программных актов рассматривает систему обеспечения национальной безопасности в качестве комплексной социальной категории, которая несет определенную функциональную нагрузку в структуре механизма правового регулирования обеспечения безопасности в определенной сфере. Под структурой же системы обеспечения безопасности понимается совокупность субъектов и средств обеспечения безопасности.

Вместе с тем структуру системы обеспечения безопасности следует рассматривать в контексте сущностных признаков системы, соответственно, определение структуры соответствующей системы обуславливает необходимость выявления ее элементов в соответствии с функциональным признаком и признаком внутренней упорядоченности.

Таким образом, под системой обеспечения национальной безопасности следует понимать характеризуемую внутренней целостностью совокупность элементов, имеющую единую концептуальную основу и функционирующую для достижения единой цели по обеспечению реализации национальных интересов государства и достижения состояния защищенности от различных угроз. Содержание же структуры системы обеспечения национальной безопасности составляют следующие подсистемы:

- теоретическая;
- нормативная;
- институциональная;
- коммуникативная.

Содержание теоретической подсистемы составляет совокупность научных концепций и политических идей, отражающих доктринальные представления и направления деятельности государственной власти, а также интересы общества по обеспечению национальной безопасности. Нормативная подсистема представляет собой совокупность норм права, предмет регулирования которых составляют основы организации, деятельности и взаимодействия субъектов обеспечения национальной

безопасности и использования сил и средств, находящихся в их распоряжении.

Институциональную подсистему обеспечения национальной безопасности составляет совокупность неразрывно взаимосвязанных и взаимодействующих органов государственной власти и местного самоуправления, а также институтов гражданского общества, наделенных полномочиями по обеспечению национальной безопасности. При этом ведущую роль в институциональной подсистеме обеспечения национальной безопасности играет государство в лице органов власти всех ветвей, уполномоченных на нормативное регулирование отношений в сфере обеспечения национальной безопасности, обеспечение исполнения нормативных правовых актов в данной сфере и применение мер юридической ответственности.

В соответствии с изложенным становится возможной формулировка следующих выводов. Национальная безопасность представляет собой комплексный государственно-правовой институт, содержание которого включает в себя правовой режим обеспечения национальной безопасности как совокупность правовых средств, направленных на обеспечение состояния защищенности личности, общества и государства от различных угроз внутреннего и внешнего характера. С учетом декларированного на конституционном уровне построения в Российской Федерации правового демократического государства интересы государства и общества в сфере обеспечения национальной безопасности являются неразрывно взаимосвязанными с интересами граждан.

1.2 Понятие конституционной ответственности

В наиболее общем виде конституционная ответственность может быть определена как юридическая ответственность органов публичной власти за нарушение конституционно-правовых норм либо неисполнение

(ненадлежащее исполнение) конституционных обязанностей. Конституционная ответственность представляет собой самостоятельный вид юридической ответственности и имеет все родовые признаки последней, включая применение в соответствии с правовыми нормами на основании совершения деяния, нарушающего соответствующие нормы, в соответствии с юрисдикционным актом уполномоченного органа, а также обеспечивается мерами государственного принуждения. В то же время, выступая в качестве конституционно-правового принуждения, конституционно-правовая ответственность обладает рядом уникальных признаков [8, с.11]. Одним из таких признаков следует признать основание конституционно-правовой ответственности, в значительной степени определяющее ее содержание в целом.

Под основанием конституционно-правовой ответственности следует понимать обстоятельства, при наступлении которых применяются меры конституционно-правовой ответственности. В рамках позитивного понимания конституционно-правовой ответственности, основанием для ее наступления выступает факт приобретения специального конституционно-правового статуса. Представляется, однако, что конституционно-правовую ответственность следует рассматривать в ретроспективном понимании, в рамках которого ее основание может быть определено как нарушение требований конституционно-правовых норм. Иными словами, основанием для конституционно-правовой ответственности является нарушение поведения, установленного нормами конституционного права. Необоснованным видится утверждение Н.А. Бобровой и Т.Д. Зражевской о неприменимости к конституционному праву категории правонарушения [6, с.84]. Содержание объективной стороны правонарушения во всех случаях составляет несоответствие отраженной в правовой норме обязательной модели поведения фактическому поведению субъекта, в связи с чем, как обоснованно указывал Н.С. Малеин, правонарушение следует рассматривать как нарушение социальной справедливости и социальных интересов [32,

с.51].

Выступая в качестве разновидности юридической ответственности, конституционно-правовая ответственность обладает определенными принципами, в своей совокупности составляющими сложную систему. В первую очередь, к числу принципов конституционно-правовой ответственности следует отнести универсальные принципы, которые отражают общеправовые начала гуманизма и справедливости. Как указывает Р.Л. Иванов, соответствующие принципы фактически являются общеправовыми, однако выступающими в особом проявлении [17, с.8]. Наряду с общеправовыми, могут быть выделены также принципы определения оснований конституционно-правовой ответственности и ее пределов, а также специфические принципы конституционно-правовой ответственности, которые отражают специфику данной разновидности юридической ответственности.

К числу признаков конституционной законности следует отнести верховенство Конституции в системе нормативных правовых актов, признание нарушения конституционной законности посягательством на основы конституционного строя, и выступление ее в качестве основы для законности в обществе и государстве.

Таким образом, соблюдение конституционной законности предполагает фактическое существование свободных общественных отношений и соблюдение правопорядка. Обеспечение же конституционной законности обуславливает необходимость строгого и неукоснительного соблюдения и применения на всей территории государства конституционно-правовых норм всеми субъектами общественных отношений.

В рамках принципа конституционной законности основанием для конституционно-правовой ответственности могут выступать только обстоятельства, предусмотренные нормами конституционного права.

Наряду с принципом законности, к числу общих принципов конституционно-правовой ответственности следует отнести также принцип

гуманизма, вытекающий из положений статьи 2 Конституции РФ о признании высшей ценностью человека и его прав и свобод. В развитие данного принципа в конституционно-правовых нормах закрепляют неотчуждаемые конституционные права, составляющие основу правового статуса личности.

Общим принципом конституционно-правовой ответственности является также принцип справедливости, содержание которого составляет соразмерность меры конституционно-правовой ответственности характеру и степени тяжести допущенного конституционного правонарушения. Принцип справедливости имеет всеобщее назначение. Вместе с тем принцип справедливости конституционно-правовой ответственности государственных служащих с учетом особенностей субъекта данного вида юридической ответственности предполагает также соразмерность применяемых мер ответственности ущербу, причиненному неправомерными действиями и решениями соответствующих субъектов потерпевшей стороне.

Одним из общих принципов юридической ответственности является принцип ее неотвратимости. Содержание данного принципа составляет неминуюмость ответственности за каждое совершенное правонарушение и недопустимость привлечения к ответственности невиновных лиц [16, с.57]. Обязательность соблюдения данного принципа применительно к конституционно-правовой ответственности следует из высшей юридической силы конституционных норм. Необходимо учитывать, что деятельность органов власти носит публичный характер и в большинстве случаев оказывает влияние на права и свободы личности. Соответственно, нарушение принципа неотвратимости конституционной ответственности способно стать предпосылкой к нелегитимности государственной власти.

Помимо указанных общеправовых принципов конституционно-правовой ответственности, может быть выделен также ряд ее специальных принципов. В частности, к числу таких принципов следует отнести принцип процедурности конституционно-правовой ответственности. Данный принцип носит специфический характер, обусловленный отсутствием на нормативном

уровне четко выделенных процессуальных норм о конституционно-правовой ответственности. Вместе с тем, как обоснованно указывал В.О. Лучин, выделение конституционно-процессуальных норм следует рассматривать в качестве важнейшей гарантии эффективности применения норм конституционного права [30; с.100].

Содержание принципа процедурности конституционно-правовой ответственности включает в себя обязательность соблюдения определенных процедур как условия для привлечения к ответственности, а также ответственности за нарушение соответствующих процедур.

Привлечение к конституционно-правовой ответственности может сопровождаться применением нормативно закрепленных принудительных мер, которые носят обеспечительный характер и определяются в соответствии с характером конституционного правонарушения, однако не отражают его оценку. Применение принудительных мер не ограничивает содержания конституционно-правовой ответственности.

Специфическим принципом конституционно-правовой ответственности следует признать принцип ее обеспечительности. Важную роль в конституционно-правовой ответственности играют формы и механизмы ее реализации. Значимость указанных элементов конституционно-правовой ответственности обуславливается тем, что их посредством определяется способ реализации конституционно-правовой ответственности. Если принцип процедурности конституционно-правовой ответственности предполагает неукоснительное соблюдение ее субъектами установленной процедуры привлечения к ответственности, то принцип обеспечительности предполагает закрепление на нормативном уровне перечня способов и средств реализации положений конституционного права и достижения их целей.

Наряду с указанными принципами, специфическим принципом конституционно-правовой ответственности выступает также принцип индивидуализации ответственности. Содержание данного принципа

охватывает признание правонарушением поведения конкретизированного субъекта, его ответственность исключительно в пределах такого поведения и персонифицированный характер ответственности [37, с.467]. Если принцип неотвратимости направлен на закрепление неразрывной взаимосвязи правонарушения с ответственностью, то принцип индивидуализации обеспечивает соразмерность ответственности [6, с.44]. Достижение же соразмерности может иметь место только при условии применения различных мер ответственности.

Индивидуализация конституционно-правовой ответственности предполагает четкое установление круга обязанностей ее субъекта, нарушение которых и играет роль основания для ответственности.

Наименее проработанным в теоретическом плане следует признать принцип подотчетности конституционно-правовой ответственности, также выделяемый в качестве самостоятельного принципа конституционно-правовой ответственности [25, с.94]. Как полагает О.Е. Лейст, именно данный принцип следует рассматривать как критерий отграничения позитивной правовой ответственности от ответственности за совершение правонарушения [29, с.227]. Индивидуализация конституционной ответственности находит свое внешнее выражение на всех уровнях государственной власти, подотчетность же отражает вертикальное подчинение властных органов вышестоящим. Данный признак является характерным, в первую очередь, для органов исполнительной ветви государственной власти, возглавляемых Правительством РФ, которое осуществляет контроль и координацию деятельности всех подчиненных ему органов исполнительной власти.

Вместе с тем принцип подотчетности применяется также во взаимоотношениях между ветвями государственной власти.

Таким образом, под конституционно-правовой ответственностью следует понимать самостоятельную разновидность юридической ответственности, содержание которой составляет наступление

предусмотренных конституционным законодательством мер ответственности в случае нарушения субъектами общественных отношений норм конституционного права. Конституционная ответственность представляет собой самостоятельный вид юридической ответственности и характеризуется наличием ряда общих и специфических признаков и принципов. Принципы конституционно-правовой ответственности отражают содержание взаимосвязи данного института с общественными отношениями в социальной и политической сферах и играют важнейшую роль в достижении цели по обеспечению конституционной законности.

Важнейшей особенностью конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации следует признать, в первую очередь, достаточно частое отсутствие в актах, содержащих нормы конституционного права, указаний на конкретные составы конституционных правонарушений. Так, статья 3 Конституции Российской Федерации устанавливает нормативный запрет на присвоение государственной власти [24]. Отраслевой нормой об ответственности за нарушение вышеприведенного конституционного положения является статья 278 УК РФ «Насильственный захват или насильственное удержание власти» [52].

Второй важнейшей особенностью конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации, обуславливающей особенность ее нормативного регулирования, следует признать ее особый субъектный состав. Как указывают Ю.А. Мышко и М.Ю. Петрюк, «соответствующие деликты возникают при нарушении норм конституционного законодательства органами публичной власти и их должностными лицами, к числу которых следует отнести Президента РФ, Правительство РФ и его министров, депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации РФ, руководителей высших органов исполнительной власти субъектов РФ и соответствующие органы, депутатов органов законодательной власти субъектов РФ и соответствующие органы, органы местного самоуправления и их должностные лица, политические партии, а также Генерального

Прокурора РФ, Председателя Центрального Банка РФ, его заместителей и аудиторов Счетной палаты РФ» [34, с.71].

В наиболее общем виде конституционное правонарушение может быть определено как неприменение положений Конституции РФ, их ненадлежащее применение либо их прямое нарушение. Кроме того, содержанием конституционного правонарушения охватывается также принятие уполномоченными субъектами неправомερных актов, несвоевременное приведение принятых ранее актов в соответствие Конституции РФ и законодательству РФ, злоупотребление правом на принятие соответствующих актов, неисполнение решения суда и иные неправомερные действия.

Нормы конституционного права являются абстрактными, однако ряд положений Конституции РФ включает в свое содержание нормативные запреты. Так, часть 4 статьи 3 устанавливает, что захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по закону, однако собственной санкции соответствующие нормы не содержат и отсылают к правовым нормам иной отраслевой принадлежности, конкретизирующим конституционные положения и устанавливающим меру ответственности. При этом в отдельных случаях конституционно-правовая ответственность может применяться независимо от реализации ответственности иных видов. Так, нарушение порядка подсчета голосов в ходе выборов влечет за собой признание их итогов недействительными независимо от привлечения виновных к административной или уголовной ответственности за нарушение избирательного законодательства. Одновременно с тем ряде случаев применение конституционно-правовой ответственности осуществляется в рамках реализации иной разновидности юридической ответственности.

Таким образом, содержание нормативных основ конституционно-правовой ответственности составляют:

- Конституция Российской Федерации;
- федеральные конституционные законы РФ;
- отдельные федеральные законы РФ, посвященные правовому

регулированию наиболее значимых общественных отношений;

- конституции и уставы субъектов РФ.

Указанными актами устанавливается широкий перечень конституционно-правовых санкций, содержание которого охватывает как отмену или приостановление правовых актов органов государственной власти, так и отмену или признание недействительными результатов выборов или итогов референдума, досрочное прекращение деятельности органов государственной власти, их должностных лиц, политических партий или общественных объединений, а также ряд иных последствий.

Таким образом, могут быть выделены следующие особенности нормативного регулирования конституционно-правовой ответственности:

- бланкетный характер большинства конституционно-правовых санкций и их ограниченный субъектный состав;
- применение в ряде случаев в рамках объективного вменения;
- применение широким кругом уполномоченных субъектов;
- возможность применения в отношении неподчиненных и неподотчетных уполномоченному субъекту лиц;
- применение мер конституционно-правовой ответственности не влечет возникновения правовых состояний наказания и судимости.

Как видно из изложенного, особенностью конституционно-правовой ответственности следует признать тот факт, что положения конституционного законодательства не закрепляют составов конкретных конституционных деликтов и санкций за их совершение напрямую, в связи с чем для нормативных основ конституционно-правовой ответственности свойственен по большей части бланкетный характер. Содержание правовых основ конституционной ответственности составляют Основной закон РФ и принятые в целях расширения, и конкретизации его норм акты федерального конституционного и федерального законодательства, а также региональные конституции и уставы. Нарушение предписаний указанных актов, выраженное в той или иной форме, субъектами публичной власти

представляет собой основание для конституционно-правовой ответственности. При этом ее применение не является наказанием и не влечет судимости. В то же время допускается сочетание мер конституционной и иных видов юридической ответственности.

Анализ положений конституционного законодательства позволяет выделить следующие виды мер конституционно-правовой ответственности, которые могут применяться в отношении государственных служащих и лиц, занимающих государственные должности Российской Федерации и ее субъектов:

- предупреждение, выносимое в отношении главы органа исполнительной власти или высшего должностного субъекта в связи с ненадлежащим исполнением им публично-властных обязанностей либо нарушением прав и свобод граждан;
- отзыв высшего должностного лица субъекта РФ в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением им своих функциональных обязанностей;
- отзыв депутата законодательного органа местного самоуправления;
- увольнение в отставку высшего должностного лица субъекта РФ в связи с отрешением его от должности Президентом РФ либо выражением недоверия законодательным органом субъекта РФ;
- досрочное прекращение полномочий Председателя Центрального Банка РФ, Председателя, его заместителя либо аудитора Счетной палаты РФ.

В научной среде существуют различные подходы к классификации мер конституционно-правовой ответственности. Так, Н.М.Колосова полагает, что все соответствующие меры могут быть подразделены на следующие группы:

- правовосстановительные;
- правопредупредительные;
- меры взыскания;
- меры пресечения [22, с.110].

Наряду с предупреждением, в качестве меры конституционной ответственности может быть выделено увольнение должностного лица в отставку и его отрешение от должности [12, с.43]. Правовые последствия данной меры аналогичны последствиям роспуска коллегиального органа государственной власти, однако ее применение допускается исключительно в отношении индивидуальных субъектов конституционно-правовых отношений. При этом на законодательном уровне перечень оснований для увольнения должностного лица в отставку не закреплен, в связи с чем соответствующая мера может выступать в качестве как конституционно-правовой, так и политической ответственности.

Приведенный перечень охватывает содержание нормативно закрепленных на сегодняшний день видов конституционно-правовой ответственности, однако в научной среде существуют иные подходы к определению соответствующего перечня. Так, в качестве меры конституционно-правовой ответственности ряд авторов выделяет отмену неконституционного нормативного правового акта. Как указывает О.Е. Кутафин, «принятие уполномоченным субъектом неправомерного акта представляет собой злоупотребление правом на издание властных постановлений и является правонарушением в нормотворческой сфере, которое влечет негативные последствия как для публичного управления, так и для прав и свобод граждан» [28, с.403]. Однако более обоснованной видится позиция Д.Т. Шона, определяющего содержание данной меры как «устранение неправомерного акта из правового поля» [57, с.40]. Сам по себе факт признания правового акта противоречащим Конституции РФ полностью либо в определенной части не влечет ограничений или лишений правового и материального характера для принявшего его субъекта, в связи с чем более обоснованной видится позиция, в рамках которой отмена неконституционного нормативного правового акта исключается из перечня мер конституционно-правовой ответственности [26, с.17]. Как указывает Д.Е. Сидельников, отмена нормативного акта по своему содержанию представляет

собой своеобразную государственно-правовую реституцию, сущность которой составляет приведение сторон в положение, существовавшее до его принятия [48, с.157].

Следует отметить, что вышеприведенный перечень мер конституционной ответственности не является исчерпывающим и может быть расширен и дополнен по мере внесения соответствующих поправок в конституционное законодательство. При этом применение мер конституционной ответственности влечет прекращение правового статуса субъекта правонарушения с одновременным введением в отношении него правовых или материальных ограничений.

Таким образом, под мерами конституционно-правовой ответственности следует понимать нормативно закрепленные меры государственного воздействия, применяемые в связи с совершением конституционного правонарушения, которые влекут наступление для субъекта правонарушения наступление негативных материальных и моральных последствий.

Целями применения мер конституционной ответственности являются пресечение нарушения норм конституционного законодательства, предупреждение его новых нарушений и принуждение виновного к исполнению конституционных обязанностей. Предупреждение занимает особое место в системе мер конституционной ответственности, поскольку оно является превентивной мерой и применяется к побуждению субъекта добровольно исполнить конституционную обязанность либо судебное решение. Предупреждение играет роль дополнительной гарантии защиты прав и свобод личности и охраняемых законом интересов государства и общества.

Характерной особенностью применения мер конституционно-правовой ответственности следует признать тот факт, что их применение не является наказанием и не влечет возникновения состояния судимости.

В соответствии с изложенным становится возможной формулировка следующих выводов.

Под конституционно-правовой ответственностью следует понимать самостоятельную разновидность юридической ответственности, содержание которой составляет наступление предусмотренных конституционным законодательством мер ответственности субъектов публичной власти в случае нарушения ими положений конституционного законодательства. Конституционная ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности и характеризуется наличием как общеправовых, так и отраслевых принципов. Принципы конституционно-правовой ответственности отражают содержание взаимосвязи данного института с общественными отношениями в социальной и политической сферах и играют важнейшую роль в достижении цели по обеспечению конституционной законности.

Особенностью конституционно-правовой ответственности следует признать тот факт, что положения конституционного законодательства не закрепляют составов конкретных конституционных деликтов и санкций за их совершение напрямую, в связи с чем для нормативных основ конституционно-правовой ответственности свойственен по большей части бланкетный характер. Содержание правовых основ конституционной ответственности, помимо Основного закона РФ, составляют также принятые в развитие и конкретизацию его положений акты федерального конституционного и федерального законодательства, а также региональные уставы и конституции. Нарушение предписаний указанных актов, выраженное в той или иной форме, субъектами публичной власти представляет собой основание для конституционно-правовой ответственности. При этом ее применение не является наказанием и не влечет судимости. В то же время может иметь место сочетание мер конституционной и иных видов юридической ответственности.

Под мерами конституционно-правовой ответственности следует понимать нормативно закрепленные меры государственного воздействия, применение которых влечет наступление для субъекта правонарушения

негативных материальных и моральных последствий.

Целями применения мер конституционной ответственности являются пресечение нарушения конституционных норм, предупреждение новых его нарушений и принуждение виновного к исполнению конституционных обязанностей.

Особое место в системе мер конституционно-правовой ответственности занимает предупреждение, которое по своему содержанию представляет профилактическую меру, направленную на побуждение должностного лица к добровольному исполнению конституционных обязанностей или решения суда и представляет собой дополнительную гарантию правовой охраны прав и свобод человека и гражданина, а также законных интересов общества и государства.

Характерной особенностью применения мер конституционно-правовой ответственности следует признать тот факт, что их применение не является наказанием и не влечет возникновения состояния судимости.

1.3 Национальная безопасность и права человека

Права личности, степень их защищенности, наличие эффективного механизма гарантий реализации и защиты представляют собой важнейший показатель развития демократических институтов, включая национальную безопасность как средство обеспечения и защиты прав и свобод. На сегодняшний день рядом международных правовых актов и актов национального законодательства закрепляется непосредственное соблюдение и исполнение прав человека как основы правового статуса личности [49].

Обеспечение прав человека представляет собой цель деятельности как государственных органов, так и институтов гражданского общества, представляющего собой неотъемлемый структурный элемент механизма правового демократического государства. Вместе с тем органы публичной власти занимают особое место в механизме обеспечения реализации и

защиты прав личности. При этом защищенность личности от угроз различного характера следует рассматривать как важнейший аспект национальной безопасности. Тем самым защиту прав и свобод человека и гражданина следует рассматривать как основное направление государственной политики в целом [19, с.110].

В соответствии с изложенным, права личности следует рассматривать в качестве приоритетного объекта национальной безопасности, на защиту которого направлен, в частности, нормативный запрет на ограничение в процессе обеспечения национальной безопасности прав и свобод личности, предусмотренный частью 3 статьи 55 Конституции РФ [50, с.134], а также институт ответственности органов государства и должностных лиц за превышение полномочий при обеспечении национальной безопасности [36].

На основании анализа таких категорий, как правовой статус личности и субъективные права может быть сформулирован вывод о том, что под ограничением конституционных прав следует рассматривать одновременно как институт права, так и структурный элемент правового статуса личности. Конституция РФ закрепляет в качестве одной из основ правового статуса равенство перед законом и судом, что допускает возможность ограничений прав и законных интересов организаций.

Субъективное право представляет собой правомочие на заявление определенных притязаний или требований и совершение определенных действий. Соответственно, определение ограничения конституционных прав как предела их реализации отражает узкое понимание данной категории. Формирование представления об ограничении конституционных прав для достижения цели по обеспечению национальной безопасности предполагает исследование данной категории в широком понимании как совокупности форм, методов и способов ограничений. Данное понимание учитывает принцип соразмерности, который отражает введение сопутствующей реализации определенного субъективного права обязанности либо контроль за реализацией того или иного права.

В 2010 г. Конституционным Судом РФ было вынесено Постановление №15-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 188 Уголовного Кодекса РФ, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В.В. Баталова, Л.Н. Валуевой, З.Я. Ганиевой, О.А. Красновой и И.В. Эповой», в котором нашло свое отражение широкое понимание ограничений конституционных прав и свобод личности. Орган конституционной юрисдикции сформулировал правовую позицию, в соответствии с которой законодатель, реализуя свои дискреционные полномочия, ограничен положениями части 3 статьи 55 Основного Закона РФ о допустимости введения ограничений исключительно в той степени, в которой они необходимы для обеспечения национальной безопасности. Меры принуждения, вводимые законодателем, должны соответствовать принципам справедливости, соразмерности целям их введения и законным интересам граждан и организаций, а также характеру деяния. Соответствующие меры могут быть введены исключительно законом для достижения социально значимых целей.

Таким образом, с учетом понятия и содержания субъективного права ограничения прав человека представляют собой элемент правового статуса личности, характеризующие условия, порядок и пределы реализации субъективных прав. Ограничения являются фундаментальной основой принципов и содержания соответствующего механизма, причем в их отношении могут быть применены положения о правовом статусе личности.

Вместе с тем на практике достаточно часто при коллизии частных интересов личности и публичных интересов государства приоритет отдается последним, что обуславливается конфликтом между интересами по обеспечению национальной безопасности и общественного порядка и необходимостью соблюдения неотъемлемых конституционных прав человека и гражданина. Преодоление подобных конфликтов предполагает необходимость достижения разумного баланса между публичными и

частными интересами,

Как видно из изложенного, институт обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, основанный на конституционно-правовых нормах, носит межотраслевой характер и направлен на обеспечение защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем в современных условиях важнейшим условием обеспечения национальной безопасности является международное взаимодействие. Обеспечение национальной безопасности является непосредственной функцией государства, которая включает в себя военную, экономическую, социальную и многие другие составляющие. Проблема обеспечения национальной безопасности в одной из своих интерпретаций сводится к компромиссу национальных интересов и индивидуальных интересов личности. Национальная безопасность – это то, что обеспечивает перспективы развития страны на длительный исторический период, стабильность и благополучие общества и его граждан.

Глава 2 Механизм обеспечения национальной безопасности в современном мире

2.1 Идентификация (оценка) и мониторинг угроз национальной безопасности

Рядом программных актов, утвержденных Президентом РФ еще в 2012 г., определяются основные стратегические направления развития Российской Федерации. В качестве приоритетных задач выделены повышение эффективности межведомственного взаимодействия, разработка алгоритма принятия управленческих решений во всех сферах политики государства, разработка и реализация актов стратегического планирования как в социально-экономической сфере, так и в сфере обеспечения национальной безопасности. Решение вышеперечисленных задач предполагает необходимость создания системы мониторинга обеспечения национальной безопасности.

В наиболее общем виде мониторинг может быть определен как специально организованное и систематическое наблюдение за определенным объектом, явлением или процессом для его оценки, анализа и прогноза состояния. В мониторинге национальной безопасности ключевую роль играет оценка ее состояния, однако единый подход к определению методологических основ оценки состояния национальной безопасности в настоящее время не выработан.

Отсутствие единой методологии оценки национальной безопасности обуславливается, в первую очередь, межотраслевым характером национальной безопасности как института, объединяющего различные направления деятельности органов государства и институтов гражданского общества, урегулированные правовыми нормами различной отраслевой принадлежности.

Установление же взаимосвязи между различными сферами обеспечения

национальной безопасности с учетом динамического характера данной системы также характеризуется повышенной сложностью, следствием чего становится отсутствие единой формулировки определения стратегического мониторинга состояния национальной безопасности [3, с.56]. Существующие методологические основы оценки состояния национальной безопасности и основаны на теории управления стратегическими рисками, в рамках которой выработаны алгоритмы и методы оценки соответствующих рисков и их относительной значимости.

Оценка динамики определенных процессов, характеризующих развитие обстановки в определенных сферах деятельности личности, общества или государства, может основываться на наблюдении и прогнозировании. В данном случае мониторинг может заключаться как в наблюдении, так и в сравнении его результатов с запланированными либо нормативными показателями. Однако применительно к сложным социально-экономическим институтам мониторинг не может ограничиваться наблюдением, поскольку оно не позволяет сформировать условия и исходные данные для принятия управленческих решений, что особенно ярко проявляется в системе обеспечения международной информационной безопасности, основанной на сети мониторинговых центров CERT.

В Российской Федерации создана система оказания государственных услуг в электронной форме, структурным элементом которой является оценка качества предоставляемых услуг, представляющая собой обеспечение правовой значимости данного направления деятельности государства, а также созданы инструменты статистического наблюдения. Кроме того, существуют системы мониторинга развития законодательства, а также предотвращения природных и техногенных катастроф.

Однако существующие системы мониторинга различных социально-экономических процессов носят внутриведомственный характер, в то время как единый статистический реестр формируется недостаточно оперативно, не позволяя тем самым проводить оценку состояния национальной

безопасности.

Таким образом, имеет место необходимость совершенствования системы формирования статистической отчетности в части сбора, накопления, хранения и анализа различных показателей, характеризующих общее состояние национальной безопасности. Кроме того, необходимо следует признать разработку алгоритма принятия управленческих решений в всех сферах деятельности государства и расширения показателей для оценки состояния национальной безопасности.

Таким образом, мониторинг может быть определен как многофункциональный и многоуровневый процесс. В свою очередь, под мониторингом в сфере обеспечения национальной безопасности следует понимать систематическое и организованное наблюдение за объектами, процессами и явлениями, непосредственно либо опосредованно оказывающими влияние на состояние национальной безопасности. Цель мониторинга в сфере обеспечения национальной безопасности заключается в сборе, накоплении и систематизации информации, анализ и оценка деятельности органов государственной власти в соответствующей сфере, прогнозирование возникновения и развития угроз в сфере национальной безопасности и разработка рекомендаций по их предотвращению и устранению.

Система мониторинга национальной безопасности включает в свое содержание программно-целевой мониторинг, в котором в качестве объекта наблюдения выступают планируемые результаты в соответствии с целями и задачами программной деятельности, ситуативный мониторинг, при котором объект наблюдения носит случайный либо внезапно возникший характер, и комплексный мониторинг. Последний вид мониторинга сочетает программно-целевые и ситуационные основы.

Первоначальной стадией любой разновидности мониторинга выступает оценка всей совокупности характеризующих объект мониторинга факторов и определение наиболее проблемных факторов в части обеспечения

национальной безопасности [33, с.54]. По итогам первой стадии мониторинга формируются исходные данные для ситуационного анализа, в том числе — национальные интересы в сфере обеспечения национальной безопасности, перечни критериев и показателей ее состояния, а также планируемые и предельно допустимые значения соответствующих показателей, рассчитанные с учетом угроз национальной безопасности и стратегических рисков.

Следующей стадией является ситуационное моделирование, в котором особую роль играет оценка угроз и стратегических рисков в сфере обеспечения национальной безопасности, определение методологических основ исследования и моделирования. По завершении ситуационного моделирования создается модель преодоления кризисной ситуации в сфере обеспечения национальной безопасности, выраженная в форме графа событий и отношений.

Организационную основу системы мониторинга состояния национальной безопасности составляет совокупность органов управления, контроля и наблюдения, сбора и обработки информации и разработки рекомендаций, а также органы технического обеспечения функционирования системы мониторинга.

Предложенная система мониторинга предполагает создание комплексной многоуровневой системы взаимодействия органов государственной власти и управления, алгоритмов их взаимодействия, нормативных основ организации и функционирования системы мониторинга.

Основу данной системы должен составлять специализированный государственный орган, осуществляющий свою деятельность в целях информационно-аналитической поддержки принятия управленческих решений в сфере обеспечения национальной безопасности при участии независимого экспертного сообщества.

2.2 Проблемы обеспечения национальной безопасности

Содержание правового регулирования национальной безопасности составляет совокупность норм различной отраслевой принадлежности и юридической силы, регулирующих деятельность институтов государства и общества и составляющих единую систему, отражающую процессы, протекающие в соответствующей сфере. Пункт «в» части 3 статьи 11 Федерального Закона РФ «О стратегическом планировании» закрепляет принятие доктрины национальной безопасности как акта программного характера, который определяет основы взаимодействия государства и гражданского общества в соответствующей сфере [62]. Кроме того, отдельные положения о мерах обеспечения государственной безопасности содержатся в кодифицированных и некодифицированных отраслевых нормативно-правовых актах, а также законах субъектов РФ и актах органов местного самоуправления.

«Пункт «б» части 1 статьи 72 Конституции РФ относит к числу предметов исключительного ведения федерального центра обеспечение безопасности государства. К числу же предметов совместного ведения РФ и субъектов отнесены вопросы обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности.

В правовом обеспечении национальной безопасности важную роль играет правотворчество, под которым следует понимать «совершение носящих юридически значимый характер действий, которые направлены на разработку, утверждение и официальное опубликование нормативно-правового акта, причем такие действия наделены процессуальной формой и являются официальными» [42, с.59].

В 2020 г. с принятием поправок в Конституцию функция государства по обеспечению национальной безопасности получила нормативное закрепление. Однако вплоть до настоящего времени правовое регулирование соответствующей сферы характеризуется такими недостатками, как

отсутствие системности, дублирование и декларативный характер ряда правовых актов [15, с.18]. В частности, если ранее Стратегией национальной безопасности 2015 г. предусматривались общеобязательность ее положений и юридическая ответственность за их неисполнение либо ненадлежащее исполнение [53], то в действующей Стратегии аналогичные положения не содержатся, что позволяет констатировать декларативную направленность данного акта [54].

Спорным видится также конституционное разграничение предмета ведения и полномочий федерального центра и субъектов РФ в части обеспечения национальной безопасности, поскольку ряд направлений соответствующей деятельности, отнесенных к предметам совместного ведения, непосредственно или опосредованно влияет на состояние государственной безопасности.

Как отмечает по данному поводу В.С. Конкин, «объективной необходимостью следует признать разработку концепции механизма обеспечения национальной безопасности, охватывающей своим содержанием все аспекты государственной и общественной деятельности, оказывающие влияние на существование и стабильное функционирование государства как политико-территориальной формы организации общества» [23, с.64].

С учетом изложенного целесообразными являются разработка и принятие на уровне федерального конституционного закона нормативно-правового акта, регламентирующего все аспекты обеспечения безопасности государства, в том числе перечень уполномоченных на соответствующую деятельность государственных органов, их прав и обязанностей, а также мер ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение. Характерно для существующей правовой системы обеспечения безопасности государства рассредоточение соответствующих норм в значительном количестве законодательных и подзаконных актов различной юридической силы существенно снижает эффективность соответствующих мер.

2.3 Направления развития и перспективы правового регулирования обеспечения национальной безопасности

Нормативную основу обеспечения национальной безопасности на сегодняшний день составляет Стратегия национальной безопасности РФ, утвержденная Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. №400. Новый стратегический акт отражает ряд подходов и принципов, впервые получивших нормативное закрепление либо фактически применявшихся ранее, однако не имевших нормативного закрепления. Национальные интересы, предусматривавшиеся ранее действовавшей Стратегией национальной безопасности 2015 г., в целом сопоставимы со вновь обозначенными, однако их общее количество увеличилось с 6 до 8. К числу принципиально новых национальных интересов следует отнести обеспечение безопасности информационного пространства и охраны окружающей природной среды.

Кроме того, изменениям подверглись формулировки национальных интересов в экономической сфере, которые в соответствии с действующей редакцией Стратегии предполагают развитие экономической системы государства на новой технологической основе. Закрепление соответствующих положений следует рассматривать как следствие стремления политического руководства государства к обеспечению цифровизации основных экономических процессов.

Сопоставительный анализ национальных приоритетов, предусматривавшихся ранее действовавшей Стратегией национальной безопасности от 2015 г. и действующей ее редакцией позволяет констатировать определенную их перестановку в соответствии со степенью значимости. Так, первоочередным признается сбережение народа, отражая тем самым смещение фокуса внимания политического руководства на внутриполитические проблемы. При этом сбережение народа рассматривается как многоаспектная категория, предполагающая увеличение

фактических доходов граждан, повышение качества образования, увеличение средней продолжительности жизни, повышение качества медицинской помощи и ее доступности, а также функционирования системы здравоохранения в целом.

Предусматривавшийся ранее приоритет экономического роста в новой Стратегии национальной безопасности был изменен на приоритет экономической безопасности. С одной стороны, соответствующее терминологическое изменение характеризует политическую значимость обеспечения экономического роста, с другой же — в отличие от экономической безопасности, показатели экономического роста имеют конкретное числовое выражение. С учетом антироссийских экономических санкций, представляется, что экономический рост Российской Федерации в краткосрочной перспективе следует характеризовать как восстановительный. Обеспечение же экономической безопасности государства представляет собой комплексную цель, достижение которой предполагает решение таких задач, как постепенный отказ от доллара как расчетной единицы, обеспечение устойчивости экономики на макроуровне и привлечение инвестиций в форме капитальных вложений.

Отдельно следует обратить внимание на закрепление в качестве одного из национальных приоритетов информационной безопасности государства, достижение которого предполагает обеспечение защиты общества от негативного информационного воздействия террористических и экстремистских организаций, а также иностранных государств.

Если говорить о других нововведениях, то можно отметить, что в Стратегии появились упоминания ранее табуированных или не рассмотренных сюжетов, таких как переход России к использованию искусственного интеллекта и развитию национальной экономической системы на основе низкоуглеродных технологий.

Все это должно, по замыслу составителей документа, привести к качественному сдвигу в российской экономике. Кроме того, в развитие

положений Концепции внешней политики РФ добавлена задача по обеспечению интеграции экономических систем в рамках Большого Евразийского партнерства.

При этом из Стратегии исчезли пункты, касающиеся укрепления сотрудничества с ЕС и выстраивания партнерства с США, что свидетельствует о системном кризисе в отношениях России с Западом. Больше внимание по сравнению с предыдущей версией документа уделено защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, что полностью соответствует проводившейся в последние годы руководством страны политике, включая внесение тематических поправок в Конституцию РФ. Конечно, отдельно стоит отметить, что Россия теперь готова применять симметричные и асимметричные меры в ответ на недружественные действия иностранных государств.

Глава 3 Перспективы рационализации обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

3.1 Философская рефлексия ценностей в контексте безопасности личности, социальных групп и общества

В современных условиях обострения международной обстановки, роста вооруженной напряженности, повышения вероятности локальных вооруженных конфликтов обеспечение безопасности приобретает характер приоритетной задачи для любого государства, однако решение данной задачи актуализирует проблематику соблюдения при обеспечении национальной безопасности соблюдения прав, свобод и законных интересов личности и предотвращение произвольного их ограничения.

Как личность, так и общество и государство в целом, будучи субъектами, претендующими на обеспечение безопасности, должны иметь соответствующее право в отношении безопасности как социального блага, юридическое оформление которого находит свое выражение в праве на безопасность. На доктринальном уровне соответствующее право рассматривается как коллективное (солидарное), поскольку его реализация в большей степени связана с интересами социальной группы либо определенной нации. Реализация данного коллективного права в современных условиях возможна исключительно при условии взаимодействия всех заинтересованных субъектов – отдельных личностей, общественных объединений, социальных групп, государств и международного сообщества в целом. Вместе с тем важнейшим принципом реализации права на безопасность является принцип недопустимости ограничения неотъемлемых прав личности [39, с.125].

Развитие государства и общества, помимо положительных аспектов, влечет также возникновение новых угроз правам и охраняемым законом интересам коллективных субъектов, противодействие которым находит свое

выражение в нормативном закреплении положений об обеспечении национальной безопасности. Соответствующие положения закрепляются, в частности, в Федеральном законе «О безопасности», Федеральном законе «О стратегическом планировании» и Стратегии национальной безопасности. Как обоснованно отмечает Н.С. Волкова, с момента возникновения первых государств возникла потребность в определении оптимальных форм взаимодействия личности и государства, и достижения баланса между публичными и частными интересами [11, с.29]. Данный тезис в полной мере применим к обеспечению национальной безопасности, поскольку безопасность является ценностью не сама по себе, но как условие реализации прав и свобод личности [5, с.23].

Интересы личности, общества и государства разнообразны по своему содержанию, в силу чего обеспечение их защищенности предполагает необходимость выработки единой государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, основанной на учете стратегических приоритетов развития государства. Как уже отмечалось выше, Стратегия национальной безопасности РФ выделяет в качестве соответствующих интересов повышение качества жизни и уровня благосостояния граждан, достижение стратегической стабильности и обеспечение безопасности государства и общества. В современных условиях обострения международной обстановки приоритетное значение приобретает оборона государства как структурный элемент государственной и общественной безопасности. Однако следует учитывать, что приоритетные направления обеспечения безопасности государства и общества должны выступать в качестве гарантий обеспечения безопасности личности и ее основных прав и свобод. Соответственно, национальная безопасность представляет собой сложную многокомпонентную систему обеспечения взаимосвязанных и взаимообусловленных интересов личности, общества и государства.

Если безопасность государства играет роль средства, то безопасность

общества и личности следует рассматривать в качестве цели защиты жизненно важных интересов граждан [38, с.425]. Иными словами, безопасность личности является существенным условием безопасности государства и общества [40, с.9].

Таким образом, в настоящее время государство в нормах действующего законодательства определяет приоритеты обеспечения безопасности, которые отражают современное состояние российского общества и тенденции развития международной обстановки. На фоне укрепления интересов государства и общества в сфере обеспечения безопасности, интересы личности продолжают оставаться приоритетными направлениями государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности. Таким образом, современная политика государства должна учитывать баланс индивидуальных и коллективных интересов в сфере обеспечения национальной безопасности.

Такой баланс интересов находится в постоянной динамике и требует как учета международной обстановки, так и проведения соответствующей внутренней политики, в рамках которой государство должно способствовать созданию таких условий, при которых будут минимизированы различные угрозы и риски, с одной стороны, а с другой стороны, государство сможет гарантировать всем гражданам реализацию их конституционных прав и свобод, достойное качество жизни и условия для дальнейшего развития личностного потенциала. Воплощая в жизнь идеи национальной безопасности, важно добиться того, чтобы обозначенные приоритеты в сфере обеспечения безопасности не трактовались как умаление чьих-либо интересов, к примеру личности или общества, на фоне доминирования интересов государственной безопасности. Представляется, что частный и коллективный интерес в сфере обеспечения безопасности не должны противопоставляться, так как это звенья единого механизма – национальной безопасности.

3.2 Основные направления развития института конституционной ответственности в сфере обеспечения национальной безопасности

Обеспечение стабильного и устойчивого развития государства, защищенности основных прав и жизненно важных интересов личности, общества и государства предполагает активную роль права как универсального средства регулирования общественных отношений. В правовой системе любого государства особое место занимает конституционное право, значение которого обуславливается следующими факторами.

В первую очередь, в силу правовой природы конституции как основного государства конституционно-правовые нормы играют определяющую роль в правовом регулировании общественных отношений. Данными нормами закрепляются и регулируются основы государственного устройства, организации и функционирования высших органов государственной власти и взаимодействия между ними, понятие и содержание правового статуса личности и гарантии ее основных прав и свобод. Для конституционно-правовых норм свойственна наибольшая степень обобщения.

Также для норм конституционного права свойственно наличие политического характера. Фактически, соответствующие нормы опосредуют юридическое оформление политических процессов и решений, определяя тем самым порядок деятельности и взаимоотношений участников политического процесса [1, с.47]. Еще К. Маркс отмечал наличие у любых правовых явлений политической природы, что особенно ярко проявляется в нормах конституционного права как средстве реализации общественного договора и взаимных интересов субъектов политических отношений [4, с.15].

Наряду с правовыми нормами, конституционные нормы отражают определенные идеологические положения, выступая в качестве средства оказания идеологического влияния. Закрепляя принципы взаимоотношений

личности, общества и государства, нормы конституционного права формируют у соответствующих субъектов определенные цели социальной деятельности.

Одновременно с тем значение норм конституционного права находит свое выражение в том, что закрепленные в них положения находят отражение в социальной практике. Как отмечал Д.А. Керимов, именно воплощение правовых норм в регулируемые отношения характеризует действие права и его эффективность [21; с.173]. Таким образом, Конституция РФ и иные акты конституционного права играют роль определяющего фактора существования и развития личности, общества и государства исключительно при условии реализации закрепленных в них положений в деятельности субъектов конституционно-правовых отношений, в том числе органов государственной власти.

В силу особой значимости общественных отношений, урегулированных нормами конституционного права, и наличия у органов государства властных полномочий совершение ими действий, бездействия либо принятие решений, противоречащих требованиям конституционного законодательства, характеризуются повышенной степенью общественной опасности и представляют угрозу национальной безопасности государства. Соответствующие нарушения влекут существенные негативные последствия. Так, следствием нарушений положений конституционного законодательства в процессе приватизации стала фактическая утрата государством контроля над рядом стратегических секторов экономики. В социальной сфере конституционные правонарушения повлекли рост разрыва между доходами, наименее и наиболее обеспеченного слоев населения [41, с.10].

В случае же, когда конституционные нормы вследствие их фактического несоблюдения приобретают декларативный характер, возникают предпосылки для конституционного кризиса, способного повлечь социальную нестабильность и неконституционную смену существующего государственного строя. Наиболее ярким примером могут служить события

1991 г., повлекшие распад СССР [31, с.10].

Таким образом, нарушение органами государственной власти требований конституционно-правовых норм представляет собой объективно существующую внутреннюю угрозу национальной безопасности государства, в силу чего в системе гарантий национальной безопасности повышенное значение приобретает институт конституционно-правовой ответственности органов государственной власти.

В наиболее общем виде содержание конституционной ответственности может быть определено как наступление вследствие нарушения органом государственной власти предписаний норм конституционного законодательства негативных последствий на основании государственно-властного воздействия в целях обеспечения национальной безопасности государства. Обеспечение исполнения органами государственной власти их основной обязанности по соблюдению Основного закона и иных актов конституционного права, предотвращения их нарушения, устранения уже допущенных нарушений и восстановления, существовавшего ранее состояния законности конституционная ответственность позволяет исключить возникновение внутренней угрозы национальной безопасности. Кроме того, институт конституционной ответственности направлен на обеспечение стабильного и устойчивого функционирования всей системы органов государственной власти и обеспечения национальной безопасности.

В системе обеспечения национальной безопасности ведущую роль играют органы государственной власти, что позволяет констатировать наличие возможности оказания влияния на их деятельность для предотвращения совершения конституционных правонарушений и привлечения субъектов обеспечения национальной безопасности к конституционно-правовой ответственности. Исполнение функции по обеспечению национальной безопасности органами государственной власти как коллективными субъектами также является признаком того, что именно конституционная ответственность выступает в качестве гарантии

надлежащего исполнения соответствующими органами своих обязанностей.

Изложенное позволяет констатировать, что конституционная ответственность органов государственной власти, представляющая собой разновидность юридической ответственности за нарушение данными органами конституционно-правовых норм, представляет собой неотъемлемое условие обеспечения должного состояния национальной безопасности как фактора устойчивого развития общества и государства. Обеспечение национальной безопасности в отсутствие института привлечения к юридической ответственности органов государственной власти является крайне затруднительным, если не невозможным.

Однако анализ действующего законодательства позволяет констатировать отсутствие должной степени нормативной урегулированности конституционной ответственности. Так, Конституция РФ не выделяет данный вид юридической ответственности в качестве самостоятельного института. Ряд федеральных законов, в частности — Федеральный Закон РФ от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» [52] и Федеральный Закон РФ от 21 декабря 2021 г. №414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ» [63] предусматривают ряд мер конституционно-правовой ответственности, существование которых подтверждается рядом правовых позиций Конституционного Суда РФ [45], понятие конституционной ответственности в действующем законодательстве также отсутствует.

Также обращает на себя внимание низкая степень проработанности процедур привлечения к конституционной ответственности отдельных субъектов конституционных правоотношений. В частности, в отношении процедуры отрешения от должности Президента РФ предусмотрен крайне ограниченный перечень материально-правовых оснований, который включает в себя исключительно совершение государственной измены или иного тяжкого преступления. Отсутствует также нормативно закрепленный порядок дачи Верховным Судом РФ заключения о наличии или отсутствии признаков

преступления в действиях Президента РФ.

Как отмечает в связи с изложенным В.Д. Зорькин, в отсутствие четкого регулирования оснований и порядка привлечения к конституционно-правовой ответственности соответствующий институт практически лишен возможности оказания влияния на протекающие в государстве и обществе процессы [8; с.5].

В соответствии с конституционно закрепленной системой органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, могут быть выделены следующие субъекты конституционной ответственности:

- Президент РФ;
- Правительство РФ;
- Федеральное Собрание РФ;
- высшие судебные органы;
- высшие должностные лица субъектов РФ;
- органы местного самоуправления.

Однако анализ законодательства об ответственности вышеперечисленных субъектов позволяет констатировать наличие ряда существенных пробелов, что наиболее ярко проявляется в отношении конституционной ответственности Президента РФ, Конституционного Суда РФ, являющегося органом конституционного контроля, и высших должностных лиц субъектов РФ.

Основной мерой конституционной ответственности Президента РФ является отрешение его от должности. В соответствии с частью 2 статьи 92 Конституции РФ, полномочия Президента РФ могут быть прекращены досрочно вследствие стойкой неспособности главы государства осуществлять свои полномочия по состоянию здоровья. Однако как процедура установления неспособности Президента РФ к исполнению полномочий, так и критерии ее установления нормативно не закреплены, равно как не закреплена процедура принятия и обнародования соответствующего решения.

Согласно части 1 статьи 93 Конституции РФ, Президент РФ может быть отрешен от должности и привлечен к уголовной ответственности за совершение государственной измены либо иного тяжкого преступления. Буквальное толкование соответствующих конституционных положений позволяет прийти к следующему выводу — совершение главой государства преступления небольшой или средней тяжести не влечет не только его уголовной, но и иной ответственности и не препятствует дальнейшему исполнению полномочий.

Категории тяжести преступлений закреплены в УК РФ, согласно которому к тяжким отнесены преступления, за совершение которых назначается наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет. Как позволяет констатировать анализ Особенной части УК РФ, ей предусматривается значительное количество преступлений небольшой и средней тяжести, в том числе — причинение смерти по неосторожности, умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести и нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина. Под последним следует понимать нарушение прав, свобод и охраняемых законом интересов личности по возрастному, национальному, половому признакам, признаку материального или социального положения, религиозных убеждений или участия в общественных движениях. Тем самым данный состав преступления предусматривает нарушение прав личности, закрепленных в части 2 статьи 19 Конституции РФ, гарантом которых и выступает Президент РФ. Данная коллизия норм уголовного и конституционного законодательства представляет собой нарушение принципа законности, предполагающего всеобщий характер требований по соблюдению законов и иных правовых норм, верховенство закона и неотвратимость юридической ответственности за его нарушение.

Процесс отрешения Президента РФ от занимаемой должности за совершение государственной измены или иного тяжкого преступления регламентируется нормами статьи 93 Конституции РФ. Указанная форма

конституционной ответственности носит по отношению к уголовной ответственности за совершение Президентом РФ конкретного преступления дополнительный характер. Категории государственной измены и тяжкого преступления, употребленные в диспозиции статьи 93 Конституции РФ, конкретизируются законодателем в уголовном законодательстве РФ. Так, согласно статье 275 УК РФ под государственной изменой следует понимать шпионаж, выдачу составляющих государственную тайну сведений либо иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в осуществлении деятельности, направленной на причинение ущерба безопасности Российской Федерации.

В соответствии с конституционно-правовыми нормами, в процедуре отрешения Президента РФ от занимаемой должности принимают участие Совет Федерации РФ, Государственная Дума РФ, Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ.

Государственная Дума РФ выдвигает против Президента РФ обвинение в государственной измене либо совершении Президентом РФ иного тяжкого преступления.

Процесс обвинения Президента РФ в государственной измене либо совершении иного тяжкого преступления требует поддержки не менее, чем одной трети от общего количества депутатов Государственной Думы. В случае поддержки обвинения кворумом, на основании большинства голосов депутатов создается специальная комиссия, целью деятельности которой является подготовка заключения об отрешении Президента РФ от занимаемой должности. При наличии соответствующего заключения решение о выдвижении против Президента РФ обвинения в государственной измене или ином тяжком преступлении должно быть принято двумя третями от общего количества депутатов Государственной Думы.

Принятое Государственной Думой РФ решение об обвинении Президента РФ в государственной измене либо совершении иного тяжкого преступления подлежит направлению в Верховный Суд РФ, который, в свою

очередь, выносит заключение по поводу наличия либо отсутствия в деянии Президента РФ признаков преступления. Наряду с решением Государственной Думы РФ о выдвижении обвинения против Президента РФ, заключение Верховного Суда РФ также направляется в Совет Федерации РФ в целях принятия решения об отрешении Президента РФ от занимаемой должности.

В свою очередь, Конституционный Суд РФ выносит заключение о соблюдении предусмотренного законодательно порядка выдвижения обвинения против Президента РФ.

Анализ предусмотренной конституционным законодательством процедуры отрешения Президента РФ от занимаемой должности позволяет прийти к выводу о неизбежных сложностях проведения указанной процедуры в установленные законодательно сроки. В рамках действующего конституционного законодательства срок для принятия решения об импичменте для каждого из задействованных в процедуре импичмента государственного органа не превышает 3 недели. При этом все государственные органы, участвующие в процессе импичмента, являются коллегиальными, что также не способствует принятию соответствующих решений в сжатые сроки. Также следует учитывать и тот факт, что как судьи Конституционного Суда РФ, так и судьи Верховного Суда РФ назначаются на занимаемые должности и освобождаются от них именно решением Президента РФ. В силу изложенного ряд авторов полагает, что более эффективным было бы закрепление процедуры импичмента путем проведения общероссийского референдума, с одновременным закреплением предъявления Президенту РФ обвинения на основании решения обеих палат Федерального Собрания РФ. Представляется, что нормативное закрепление указанных процедур является более отвечающим самому характеру правового демократического государства, а также позволит непосредственно выразить ответственность Президента РФ перед избравшим его народом.

В соответствии с изложенным становится возможен вывод о том, что

действующая Конституция РФ с наделением Президента РФ широким объемом полномочий одновременно с тем не предусматривает подробно регламентированного механизма отрешения Президента РФ от занимаемой должности, а существующая процедура отрешения Президента РФ от занимаемой должности носит чрезмерно усложненный характер, что ставит под сомнение ее практическую осуществимость. В первую очередь, в соответствии с действующим конституционным законодательством указанная процедура представляет собой длительный процесс, включающий в свое содержание множество элементов, одновременно с тем предусматривая множество причин, которые могут повлечь за собой отмену указанной процедуры. Важно также обратить внимание на несоразмерность значимости процедуры отрешения Президента РФ от занимаемой должности со сроками, отводимыми на ее осуществления.

В соответствии с Федеральным Конституционным Законом РФ «О Конституционном Суде РФ», Конституционный Суд РФ представляет собой структурный элемент единой судебной системы Российской Федерации, который осуществляет отправление правосудия посредством конституционного судопроизводства. Особенность органа конституционной юрисдикции заключается в том, что в соответствии с его нормативно закрепленной компетенцией, Конституционный Суд РФ разрешает исключительно вопросы права. Посредством нормативно закрепленной процессуальной формы конституционного судопроизводства Конституционный Суд РФ осуществляет деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина и основ конституционного строя РФ, а также обеспечению высшей юридической силы и прямого действия Конституции РФ. Кроме того, в компетенцию Конституционного Суда РФ входит толкование норм Основного закона РФ. Тем самым орган конституционной юрисдикции выступает как гарант реализации прав и свобод личности. Конституционный судебный контроль направлен на проверку соответствия Конституции РФ как правотворческой, так и правоприменительной

деятельности органов государственной власти. Основанием для проверки конституционности закона, примененного в конкретном деле либо подлежащего в нем применению, является жалоба гражданина на нарушение его прав и свобод. Признание закона или его отдельных положений неконституционными влечет утрату ими юридической силы, в то время как признание неконституционными международных договоров РФ исключает их применение. Тем самым, осуществляя деятельность по защите прав и свобод граждан, Конституционный Суд выступает как гарант конституционного принципа признания человека, его прав и свобод высшей ценностью.

Применительно к конституционной ответственности Конституционного Суда РФ как органа конституционного контроля и его судей обращает на себя внимание ряд изменений, внесенных в Конституцию РФ поправками 2020 г. Разделение властей представляет собой неотъемлемый признак правового государства. Орган конституционной юрисдикции осуществляет контроль за реализацией принципа разделения властей посредством проверки соответствия Основному закону деятельности всех трех ее ветвей. При этом законодательная, исполнительная и судебная ветви государственной власти являются самостоятельными и независимыми друг от друга. Однако в соответствии со внесенными поправками Президент РФ наделяется правом на внесение в Совет Федерации предложения о прекращении полномочий председателя Конституционного Суда РФ, его заместителя, судей Конституционного Суда РФ, а также судей апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции при совершении ими проступков, порочащих честь и достоинство судьи, а также в иных случаях, свидетельствующих о невозможности исполнения судьей своих полномочий, предусмотренных федеральным конституционным законом. Тем самым Президент РФ фактически подменяет собой органы судебной власти, поскольку в соответствии с Законом РФ «О статусе судей», решение о привлечении судьи к ответственности принимается дисциплинарной коллегией судей. Несмотря на это, на доктринальном уровне существует позиция, в соответствии с

которой ограничение независимости судей допустимо. Так, по мнению ряда авторов, абсолютная независимость судей предполагает возможность вынесения любых, в том числе неправосудных, решений, в силу чего Совет Федерации в соответствии со внесенными поправками играет роль определенного противовеса судебной власти. Данная позиция видится неоправданной.

Независимость судебной власти от других ее ветвей предполагает соответствующую независимость судьи как основополагающий принцип, определяющий статус суда в системе государственной власти в целом. В связи с этим нормативное закрепление фактического полномочия Президента РФ на отстранение от должности судьи высшего судебного органа представляет собой нарушение принципа независимости судебной власти в целом, который приобрел декларативный характер.

Помимо нарушения принципа независимости судей, обращает на себя внимание излишне абстрактный характер конституционных норм. В частности, не конкретизированы «иные случаи, свидетельствующие о невозможности исполнения судьей своих полномочий». Тем самым создается предпосылка к произвольному ограничению права граждан на судебную защиту своих прав, предусмотренному статьей 46 Конституции РФ, в особенности в ситуации, когда нарушение прав было совершено государством в лице его органа или должностного лица.

В отношении высших должностных лиц субъектов РФ законодательство предусматривает следующие меры конституционной ответственности:

- предупреждение в отношении высшего должностного лица субъекта РФ в связи с ненадлежащим исполнением им обязанностей либо нарушением прав и свобод граждан;
- отзыв высшего должностного лица субъекта РФ;
- отзыв депутата выборного представительного органа муниципальной власти;

- увольнение высшего должностного лица субъекта РФ в связи с его отрешением от должности Президентом РФ либо выражением недоверия представительным органом соответствующего субъекта;
- досрочное прекращение полномочий Председателя, заместителя председателя, аудитора Счетной палаты РФ либо Председателя Центрального Банка РФ.

Действовавшая до 1 июня 2012 г. редакция Федерального Закона РФ от 6 октября 1999 г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов РФ» предусматривала в качестве единственного основания для применения такой меры конституционной ответственности высшего должностного лица субъекта РФ, как отрешение его от должности, утрату доверия Президентом РФ [56]. С принятием Федеральных Законов РФ от 2 мая 2012 г. [60] и от 7 мая 2013 г. №102-ФЗ [61] перечень оснований для применения данной меры конституционной ответственности был расширен за счет включения в него установления факта совершения высшим должностным лицом субъекта РФ коррупционного правонарушения либо наличия у соответствующего субъекта счетов или вкладов, а также наличных денежных средств в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ.

Содержание процессуальной формы процедуры привлечения высшего должностного лица субъекта РФ составляет строгое и неукоснительное соблюдение ее особенностей. Вместе с тем на сегодняшний день соответствующая процедура не урегулирована процессуальными нормами должным образом.

Так, статьи 19 и 29.1 Федерального Закона РФ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» содержат лишь общие положения о разновидности нормативного акта, вводящего отрешение высшего должностного лица субъекта РФ от должности, а также возможности его

обжалования и сроках для обжалования.

За период с 2004 г. такая мера конституционной ответственности, как отрешение высшего должностного лица субъекта РФ от должности, применялась лишь 4 раза, причем соответствующий Указ Президента РФ не обжаловался главами субъектов РФ ни разу, равно как не зафиксировано и обращений в Конституционный Суд РФ с жалобой по проверке конституционности положений соответствующих указов. В связи с этим представляется, что признание отрешения главы субъекта РФ от должности в связи с утратой доверия Президентом РФ следует рассматривать в большей степени как меру политической ответственности.

Основания для утраты высшим должностным лицом субъекта РФ доверия Президентом РФ получили свое нормативное закрепление только в период с 2012 по 2013 гг. Введение соответствующих нормативных изменений предполагает необходимость закрепления процессуальной формы привлечения высшего должностного лица субъекта РФ к конституционной ответственности, в том числе нормативного закрепления оснований для применения соответствующей меры ответственности. Как обоснованно указывает Н.В. Витрук, принцип оптимальной процессуальной формы представляет собой один из неотъемлемых принципов юридической ответственности [9, с.209]. Реализация соответствующего принципа предполагает, с одной стороны, достижение равновесия между оперативностью применения мер ответственности и ее эффективности, с другой же – обеспечение обоснованности и законности соответствующих решений.

Содержание юридического процесса составляет раскрытие отношений юридической ответственности, которые имеют материально-правовую природу. Отсутствие отношений юридической ответственности в связи с отсутствием события правонарушения предполагает установление факта отсутствия оснований для юридической ответственности в рамках юридического процесса. Иными словами, основная цель юридического

процесса заключается в установлении объективной истины.

Вместе с тем нормативно закрепленные полномочия Президента РФ в части применения отрешения высшего должностного лица субъекта РФ от должности ограничиваются применением соответствующих санкций. Отметим, что буквальное толкование законодательных формулировок позволяет констатировать, что применение рассматриваемой меры конституционной ответственности может основываться на сообщениях о фактах совершения коррупционных правонарушений, доведенных до сведения Президента РФ уполномоченными органами государственной власти и их должностными лицами.

Отметим также, что правовая позиция, в рамках которой необходимым является нормативное закрепление процедуры отрешения высшего должностного лица субъекта РФ от должности, сформулирована Конституционным Судом РФ [46]. Категория конституционной ответственности находит свое употребление в ряде актов органа конституционной юрисдикции. Вместе с тем процессуальные аспекты привлечения к ответственности высшего должностного лица субъекта РФ вплоть до настоящего времени не урегулированы в должной степени. Так, часть 1 статьи 46 Конституции РФ устанавливает гарантии судебной защиты прав и свобод всех граждан, указывая, что право на судебную защиту представляет собой одно из основных и неотчуждаемых прав личности. Таким образом, обоснованность применения мер юридической ответственности, включая конституционную, должна быть гарантирована судебной властью.

В Постановлении от 7 июня 2000 г. Конституционным Судом РФ сформулирована правовая позиция, в соответствии с которой положения о возможности досрочного освобождения высших должностных лиц субъектов РФ от занимаемой должности как меры ответственности не противоречат Конституции РФ при условии, что факт совершения высшим должностным лицом субъекта РФ конституционного правонарушения подтвержден

решением суда, вступившим в законную силу [44]. При этом, как указывает орган конституционной юрисдикции, применение данной меры конституционной ответственности не может быть основано исключительно на наличии признаков конституционного правонарушения, поскольку иное предполагает неопределенность оснований для применения соответствующей меры юридической ответственности [43].

Таким образом, органом конституционной юрисдикции указано на необходимость соблюдения в рамках привлечения высших должностных лиц субъектов РФ к конституционной ответственности, выраженной в отрешении от занимаемой должности, процессуального порядка судопроизводства.

Аналогичная позиция сформулирована также в Постановлении Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2002 г., где судом указано, что с учетом буквального толкования положений части 2 статьи 118, части 1 статьи 120, статей 125 — 127 Конституции РФ, применение судебной процедуры в рамках привлечения к конституционной ответственности является обязательным.

Соблюдение процессуальной формы конституционной ответственности направлено на обеспечение верховенства Конституции РФ и единства правового регулирования, поскольку иное понимание полномочий суда в сфере принятия решения о применении такой меры конституционной ответственности, как досрочное прекращение полномочий высшего должностного лица субъекта РФ не соответствует как принципу разделения властей, так и декларированному статьей 10 Конституции РФ характеру Российской Федерации как правового демократического государства.

Позиция о необходимости нормативного закрепления судебного порядка процедуры отрешения высшего должностного лица субъекта РФ от должности разделяется и в научной среде. Так, С.В. Нарутто обращает внимание на обязательность четкого нормативного закрепления критериев утраты доверия высшим должностным лицом субъекта РФ, указывая, что в рамках существующего правового регулирования судебные полномочия

фактически предоставлены Президенту РФ [35, с.703]. Аналогичную позицию занимает также А.С. Сучилин, обращая при этом внимание, что предоставление Президенту РФ квазисудебных полномочий противоречит его конституционно-правовому статусу как главы исполнительной власти [51, с.95].

Существует, однако, и иное мнение, в соответствии с которым участие органов судебной власти в применении мер конституционной ответственности может носить как предварительный, так и последующий характер. Обжалование действий и решений правоприменительных органов носит добровольный характер, в связи с чем участие суда также может являться факультативным, в то время как предварительный юридический процесс, направленный на установление оснований для юридической ответственности, может осуществляться уполномоченными внесудебными органами.

В соответствии с изложенным становится возможной формулировка следующих выводов.

На сегодняшний день категория конституционной ответственности, несмотря на закрепление отдельных ее мер в федеральных законах и употребление соответствующей категории в правовых позициях Конституционного Суда РФ, носит исключительно доктринальный характер. Существующее нормативное регулирование оснований и порядка привлечения к конституционной ответственности органов государственной власти и должностных лиц как на федеральном, так и на региональном уровне характеризуется значительным количеством пробелов как в части материальных, так и в части процессуальных норм. С учетом изложенного целесообразным является:

- внесение в Конституцию РФ поправок, закрепляющих понятие и содержание конституционно-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности органов государственной власти и их должностных лиц за нарушение норм

конституционного законодательства;

- нормативное закрепление оснований и порядка привлечения к конституционной ответственности органов государственной власти в соответствующих законодательных актах.

Кроме того, целесообразным является урегулирование оснований и порядка привлечения к конституционной ответственности самостоятельным федеральным законом. В соответствующем законе целесообразно консолидировать уже предусмотренные меры конституционной ответственности, предусмотренные законами, определяющими правовой статус отдельных органов публичной власти, а также закрепить исчерпывающий перечень субъектов данного вида ответственности, оснований привлечения к ней, процедуру конституционной ответственности и последствия ее применения.

Заключение

По итогам проведенного исследования становится возможной формулировка следующих выводов.

Национальная безопасность в целом представляет собой сложную и комплексную межотраслевую категорию, выступающую в качестве предмета изучения как юридической науки, так и ряда иных социальных наук, включая социологию, политологию и философию. С юридической точки зрения, система мер, направленных на обеспечение национальной безопасности как состояния защищенности личности, общества и государства от угроз военного, политического, экономического и иного характера, образует правовой режим, содержание которого составляет совокупность норм права различной юридической силы и отраслевой принадлежности, правовых средств, правоприменительных актов, правовой культуры и правосознания, направленных на достижение соответствующего состояния. В свою очередь, структура системы обеспечения национальной безопасности, определяемая на нормативном уровне как совокупность уполномоченных субъектов и применяемых ими средств обеспечения национальной безопасности, в наиболее общем виде может быть представлена как совокупность теоретической, функциональной, институциональной и коммуникативной подсистем. Содержание институциональной подсистемы обеспечения национальной безопасности образует совокупность органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц, а также общественных объединений, наделенных полномочиями на принятие мер по обеспечению национальной безопасности. Ведущую роль в институциональной подсистеме играют органы государственной власти, поскольку они уполномочены на принятие общеобязательных правовых актов в сфере обеспечения национальной безопасности, обеспечение их исполнения и применение мер юридической ответственности в случае нарушения их требований. Нарушение органами государственной власти

конституционно закрепленных обязанностей, в том числе в части обеспечения национальной безопасности, способно повлечь наступление негативных последствий в социальной, экономической и политической сферах и при определенных обстоятельствах – неконституционную смену государственного строя. Соответственно, конституционные правонарушения, допущенные органами государственной власти, представляют собой непосредственную угрозу национальной безопасности внутреннего характера. На доктринальном уровне достаточно давно проработаны как понятие конституционной ответственности, так и признаки данного института, а также его принципы и основания.

Под конституционно-правовой ответственностью следует понимать самостоятельную разновидность юридической ответственности, содержание которой составляет наступление предусмотренных конституционным законодательством мер ответственности субъектов публичной власти в случае нарушения ими конституционно-правовых норм. Для конституционно-правовой ответственности как самостоятельной разновидности юридической ответственности характерно наличие ряда общеправовых и специфических принципов. Принципы конституционно-правовой ответственности отражают содержание взаимосвязи данного института с общественными отношениями в социальной и политической сферах и играют важнейшую роль в достижении цели по обеспечению конституционной законности.

Особенностью конституционно-правовой ответственности следует признать тот факт, что положения конституционного законодательства не закрепляют составов конкретных конституционных деликтов и санкций за их совершение напрямую, в связи с чем для нормативных основ конституционно-правовой ответственности свойственен по большей части бланкетный характер. К правовым основам конституционно-правовой ответственности следует отнести, в первую очередь, Конституцию Российской Федерации, а также конкретизирующие ее положения федеральные конституционные законы, федеральные законы и конституции

(уставы) субъектов РФ. Нарушение предписаний указанных актов, выраженное в той или иной форме, субъектами публичной власти представляет собой основание для конституционно-правовой ответственности. При этом ее применение не является наказанием и не влечет судимости. Вместе с тем конституционно-правовая ответственность может применяться в сочетании с иными видами юридической ответственности.

Под мерами конституционно-правовой ответственности следует понимать нормативно закрепленные меры государственного воздействия, применяемые в связи с совершением конституционного правонарушения и влекущие наступление неблагоприятных последствий морального и материального характера в отношении виновного субъекта.

В качестве целей применения мер конституционно-правовой ответственности могут быть выделены пресечение конституционного правонарушения, предупреждение совершения новых конституционных правонарушений и принуждение субъекта правонарушения к совершению предусмотренных законодательством действий.

Особое место в системе мер конституционно-правовой ответственности занимает предупреждение, которое по своему содержанию представляет профилактическую меру, направленную на побуждение должностного лица к добровольному исполнению конституционных обязанностей или решения суда и представляет собой дополнительную гарантию правовой охраны прав и свобод человека и гражданина, а также законных интересов общества и государства.

Характерной особенностью применения мер конституционно-правовой ответственности следует признать тот факт, что их применение не является наказанием и не влечет возникновения состояния судимости.

Однако вплоть до настоящего времени, несмотря на нормативное закрепление ряда мер конституционной ответственности в законодательстве об организации и деятельности органов публичной власти и подтверждение существования данного вида юридической ответственности

Конституционным Судом РФ, Основной закон РФ не выделяет данный вид ответственности в качестве самостоятельности. Рассредоточение же отдельных положений о конституционной ответственности в значительном количестве нормативных актов существенно снижает эффективность данного института. С учетом изложенного, предлагается:

- внесение в Конституцию РФ поправок, закрепляющих конституционную ответственность в качестве самостоятельного вида юридической ответственности;
- внесение в Конституцию РФ поправок, закрепляющих в качестве основания для отрешения Президента РФ от должности совершение умышленного преступления независимо от степени его тяжести;
- принятие Федерального закона «О конституционной ответственности органов публичной власти и должностных лиц». В данном акте целесообразно консолидировать существующие положения о конституционной ответственности, а также закрепить исчерпывающий перечень субъектов конституционной ответственности, основания привлечения к данному виду ответственности, процедуру конституционной ответственности, ее виды и правовые последствия.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авакьян С.А. Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2003. №11.
2. Алексеев С.С. Общая теория права. М.:2009.
3. Афиногенов Д.А. Теоретико-методологические основы реализации государственной политики в области защиты национальных интересов РФ и обеспечения военной безопасности государства. М.: ВАГС ГШ РФ, 2013.
4. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. М.:2005.
5. Баум Г. Спасти права граждан. М.:Сектор, 2015.
6. Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Воронеж: 1985.
7. Виноградов В.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Законодательство. 2002. №10.
8. Виноградов В.А. Ответственность в механизме охраны конституционного строя. М.: 2005.
9. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: 2009.
10. Вербицкая Т.В. Национальная безопасность как институт конституционного права. М.: Мир науки, 2015.
11. Волкова Н.С. Общественная безопасность и законодательство о правах человека // Журнал российского права. 2005. №2.
12. Гнетов А.В. Практика привлечения к ответственности за финансовые нарушения при проведении избирательных кампаний // О выборах. 2005. №6.
13. Гончаров И.В. О соотношении понятий «национальная безопасность», «государственная безопасность» и «конституционная

безопасность» // Актуальные проблемы российского права. 2009. №2.

14. Данилейко В.В. Теоретико-правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (России). Автореф. ...дисс.канд.юрид.наук. СПб.: 2010.

15. Елфимова О.С. Национальная безопасность в теории и законодательстве России // Lex Russica. 2016. №10.

16. Заднепровская М.Л. Законность и принципы юридической ответственности / Укрепление правовой основы — закономерность развития советского государства. Куйбышев: 1990.

17. Иванов Р.Л. О принципах юридической ответственности / Юридическая ответственность: общие проблемы и отраслевые особенности. Владивосток: 1990.

18. Ирошников Д.В. Государственная безопасность Российской Федерации: понятие и содержание // Юридическая наука. 2011. №2.

19. Канина Ю.С. Механизм обеспечения прав человека в системе национальной безопасности // Вестник Тамбовского университета. 2008. №4.

20. Кардашова И.Б. МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Автореф. ...дисс.канд.юрид.наук. М.: 2006.

21. Керимов Д.А. Конституция СССР и развитие политико-правовой теории. М.: Юридическая литература, 1979.

22. Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. М.: 2000.

23. Конкин В.С. Национальная безопасность современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. №6.

24. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок от 30.12.2008, 05.02.2014, 21.07.2014, 14.03.2020) // Российская газета. 25.12.1993.

25. Кошелев Е.В. Принципы конституционной ответственности // Омский научный вестник. 2014. №11.

26. Краснов М.А. Ответственность в системе народного представительства. Автореф. ...дисс.канд.юрид.наук. М.: 1993.
27. Куковский А.А. Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование. Автореф. ...дисс.канд.юрид.наук. М.: 2011
28. Кутафин О.Е. Предмет государственного права. М.: 2001.
29. Лейст О.Е. Санкции и ответственность по советскому праву. М.:Юридическая литература, 1981.
30. Лучин В.О. Процессуальные нормы советского государственного права. М.: 1976.
31. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.:2002.
32. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юридическая литература, 1985.
33. Махутов Н.А. Научные основы прогнозирования и прогнозные показатели социально-экономического и научно-технологического развития России до 2030 г. с использованием критериев стратегических рисков. М.:ИНЭС, 2011.
34. Мышко Ю.А., Петрюк М.Ю. О конституционных правонарушениях и конституционно-правовой ответственности // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №7.
35. Нарутто С.В. Отрешение высшего должностного лица субъекта РФ от должности Президентом РФ // Lex Russia. 2013. №7.
36. Неверов А.Я. Права человека в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Обеспечение и защита прав человека в России и в мире: проблемы и перспективы. Сборник материалов круглого стола. Курган: 2015.
37. Общая теория права / Под ред.В.К.Бабаева. Н.Новгород: 1993.
38. Общая теория государства и права: учебник / Под ред. В.В.

Лазарева. М.:Юрист, 2001.

39. Олейник Н.Н., Олейник А.Н. Историческое развитие поколений прав человека // Философия. Социология. Право. 2015. №14.

40. Опалева А.А. Гарантии как элемент правового обеспечения безопасности личности // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры РФ. 2015. №4.

41. Патрушев Н.П. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности РФ // Журнал российского права. 2007. №7.

42. Пиголкин А.С. Процессуальные формы правотворчества. М.: Юридическая литература, 1976.

43. По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.1999 №2-П // Собрание законодательства РФ. 1996. №4. Ст.409.

44. По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции республики Алтай и Федерального Закона РФ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»: Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 №10-П // Собрание законодательства РФ. 2000. №25. Ст.2728.

45. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ» в связи с запросами Государственного Собрания (Ил-Тумэн) республики Саха (Якутия) и Совета республики (Государственного Совета) республики Адыгея: Постановление Конституционного Суда РФ от 04.04.2002 №8-П // Собрание законодательства РФ. 2002. №15. Ст.1497.

46. По делу о проверке конституционности положений пункта «в» части 1 и части 1 статьи 5 Федерального Закона РФ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы

РФ: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.2012 №34-П // Собрание законодательства РФ. 2013. №1. Ст.78.

47. Рогов А.С., Федотова Ю.Г. Государственная безопасность: элемент или содержание национальной безопасности Российской Федерации // Власть. 2013. №12.

48. Сидельников Д.Е., Грачев В.С., Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н., Серов К.Н. Классификация мер конституционно-правового принуждения, применяемых за совершение конституционных правонарушений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. №4.

49. Соловьева В.В. Гарантии прав и свобод человека и гражданина: понятие, сущность, содержание, классификация / Актуальные теоретические и практические проблемы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспект. Материалы II Всероссийской конференции. Пермь: 2014.

50. Соловьева В.В. Пределы ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в интересах национальной безопасности / Национальная безопасность: стратегические приоритеты и система обеспечения. Материалы международной научно-практической конференции. Пермь: 2016.

51. Сучилин А.С. Конституционная (уставная) ответственность органов государственной власти субъектов РФ / Государственно-правовые вопросы. М.: 2003.

52. Уголовный Кодекс РФ: федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред.от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст.2954.

53. О Стратегии национальной безопасности РФ: Указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 2016. №1 (ч.II). Ст.212.

54. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 №400 // Собрание законодательства РФ. 2021. №27 (ч.II). Ст.5351.

55. О безопасности дорожного движения: федеральный закон от 10.12.1995 №196-ФЗ (ред.от 29.11.2021) // Собрание законодательства РФ. 1995. №50. Ст.4873.

56. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ: федеральный закон от 06.10.1999 №184-ФЗ (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 1999. №42. Ст.5005.

57. Об общих принципах организации местного самоуправления: федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред.от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2003. №40. Ст.3822.

58. О транспортной безопасности: федеральный закон от 09.02.2007 №16-ФЗ (ред.от 14.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2007. №7. Ст.837.

59. О безопасности: федеральный закон от 28.12.2010 №390-ФЗ (ред.от 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 2011. №1. Ст.2.

60. О внесении изменений в Федеральный Закон РФ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и Федеральный Закон РФ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»: федеральный закон от 02.05.2012 №40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. №19. Ст.2274.

61. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального Закона РФ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: федеральный закон от 07.05.2013 №102-ФЗ (ред.от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2013. №19. Ст.2329.

62. О стратегическом планировании: федеральный закон от 28.06.2014 №172-ФЗ (ред.от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ.

2014. №26 (ч.1). Ст.3378.

63. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ: федеральный закон от 21.12.2021 №414-ФЗ (ред.от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2021. №52 (ч.1). Ст.8973.

64. Федотова Ю.Г. Соотношение понятий национальной, конституционной и государственной безопасности Российской Федерации // Современное право. 2014. №9.

65. Чапчиков С.Ю. Становление новой комплексной отрасли права национальной безопасности // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. №4.

66. Чапчиков С.Ю. Критерии становления и развития новой комплексной отрасли права национальной безопасности. Размышления над проблемой становления комплексных отраслей права // Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. №9.

67. Шон Д.Т. Конституционная ответственность // Государство и право. 1995. №7.